ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 49.

СУББОТА, ДЕКАБРЯ 8-го ДНЯ 1856 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе: Объ открытіи въ Вильнѣ Дворянскаго Клуба.— О кончинѣ Свѣтлѣйшаго Князя Михаила Семеновича Воронцова.— Полезное употребленіе крапивы въ сельскомъ быту.— Вѣрное средство сохранять сырое мясо.

ОБЪ ОТКРЫТІИ ВЪ ВИЛЬНѢ ДВОРЯНСКАГО КЛУБА.

25-го Ноября въ Воскресенье, послѣдовало открытіе залъ вновь устроеннаго въ Вильнѣ *Дворянскаго Клуба*, подъ главнымъ попечительствомъ Его Высокопревосходительства, Г. Виленскаго Военнаго, Гродненскаго и Ковенскаго Генералъ-Губернатора Владиміра Ивановича *Назимова 1-го*, который благоволилъ принять званіе Почетнаго Президента Клуба, а Вице-Президентомъ состоитъ Предводитель Дворянства Виленской Губерніи Статскій Совѣтникъ *Домейко*. Находящіеся въ городѣ члены, въ числѣ коихъ состоятъ всѣ высшіе военные и гражданскіе чиновники, собравшись въ казенномъ домѣ, бывшемъ Паца, на Замковой улицѣ, гдѣ временно помѣщается клубъ, ожидали своего Президента, въ прибытіи и встрѣчѣ коего заключался самый актъ открытія Клуба, который отнынѣ ежедневно съ 7 часовъ вечера открытъ для членовъ, и съ платою за каждый входъ отдѣльно для всѣхъ, кто будетъ введенъ членами клуба.

(*Вил. Вѣст.*)

О КОНЧИНѢ СВѢТЛѢЙШАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА СЕМЕНОВИЧА ВОРОНЦОВА.

(ПИСЬМО ИЗЪ ОДЕССЫ.)

Пишу къ вамъ подъ вліяніемъ самаго грустнаго чувства. Тоска и слезы омрачаютъ мои глаза и перо невольно падаетъ изъ рукъ, когда приходитъ наконецъ пора начертать слѣдующія слова:

Бывшій Новороссійскій и Бессарабскій Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Фельдмаршалъ, Свѣтлѣйшій Князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ скончался въ Одессѣ, во Вторникъ, 6-го Ноября, въ $4\frac{1}{2}$ часа пополудни. Шесть дней страдалъ онъ, пока Господь дозволилъ ему, послѣ 75-ти-лѣтней достославной жизни, почить наконецъ сномъ вѣчнымъ. Онъ почилъ мирно, „сытъ жизни и славы", на землѣ, ему драгоцѣнной, въ городѣ и краѣ, котораго онъ былъ руководителемъ болѣе 30 лѣтъ, котораго успѣхи въ гражданственности, хозяйствѣ, просвѣщеніи и любви къ отечеству были его постоянною и единственною цѣлью.

6-го числа онъ умеръ; три дня сряду тысячи народа всѣхъ націй и исповѣданій толпи-

лись въ его домѣ, чтобы хотя разъ еще поклониться его священному праху, чтобы еще разъ взглянуть на черты обожаемаго сановника. Горесть была всеобщая и безмолвная. Всѣ сословія одинаково выражали свои чувства. Всякій по своему совершивъ молитву у гроба княжескаго, указывалъ только другъ другу на это печальное зрѣлище и молча уходилъ дальше, скрывая свои слезы, чтобы не разстроить еще болѣе истерзанную горестью княгиню, которая въ эти шесть дней прожила цѣлое столѣтіе.

Въ Августѣ 1823 года прибылъ Свѣтлѣйшій Князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ въ Одессу; въ ранней молодости, мы видѣли, какъ толпы народа сторожили всѣ улицы отъ Херсонской Заставы (бывшей тогда у главнаго госпиталя) до гауптвахты, чтобы увидѣть доблестнаго воина, прославленнаго подъ Бородинымъ, Краснымъ и Парижемъ, которому передавалось кормило управленія края нашего, съ такимъ блескомъ нѣкогда руководимое герцогомъ Ришелье. Еще никто не зналъ, чего можно было ждать отъ знатнаго и молодаго вельможи, а уже вѣнки и гимны наполнили домъ, имъ занятый... Оправдалъ ли онъ тогда порожденныя надежды? ссылаемся на всякаго и всѣхъ. Для Князя Михаила Семеновича уже настала исторія.

И вотъ чрезъ 33 года, въ Октябрѣ 1856 года, явился онъ, удрученный безчисленными трудами, изнеможенный болѣзнями, но украшенный новыми Царскими милостями, въ столь любимую имъ и столь любящую его Одессу! Съ какою радостію вступилъ онъ въ тотъ самый домъ, въ которомъ прожилъ столь доблестно и столь счастливо почти четверть столѣтія! Какъ радостно встрѣчалъ онъ всякаго здѣшняго жителя, стараго и новаго, ибо всѣхъ насъ считалъ онъ своимъ единымъ и драгоцѣннымъ семействомъ. Какъ звучно раздавался его голосъ, не смотря на постоянные и тяжкіе недуги, когда встрѣчалъ онъ знакомыхъ ему людей всѣхъ сословій! „Что наши сады и плантаціи?“ спрашивалъ онъ у одного. „Что дѣлаетъ торговля?“ говорилъ онъ цѣлому сонму купечества. „Какъ поживаетъ ваша честная и трудолюбивая братія?“ говорилъ онъ Караимамъ. „А благоденствуютъ ли ваши училища и больницы?“ говорилъ онъ Евреямъ. Не болѣе какъ за 10 дней до своей тяжкой кончины, слушалъ онъ мой разсказъ о своемъ старомъ знакомомъ сослуживцѣ, Полковникѣ Манто, котораго храбрую защиту Балаклавы онъ желалъ узнать подробно. „Я знаю Манто уже болѣе 50 лѣтъ“, говорилъ князь, „и всегда былъ увѣренъ, что онъ исполнилъ и исполнитъ свой долгъ, какъ истинный солдатъ 1812 года“.

И такого доблестнаго мужа не стало! Въ Пятницу 9-го Ноября, вынесли мы его священные останки въ Соборную Церковь, а 10-го числа, въ 12½ часовъ, погребли ихъ, „до всеобщаго воскресенія“, въ томъ же храмѣ, вблизи знамени, добытаго при осадѣ Варны и пожалованнаго городу незабвеннымъ Монархомъ Николаемъ I.

При выносѣ тѣла усопшаго зрѣлище было истинно величественное;— но видъ и горесть 50,000 душъ народа, наполнявшаго всѣ улицы отъ тротуара до крышъ, безмолвно глядѣвшаго на печальную колесницу и на этотъ сотнями битвъ добытый фельдмаршальскій жезлъ, я изобразить не могу.

А. Скальковскій.

(*Рус. Инв.*)

Одесса, 15-го Ноября 1856.

ПОЛЕЗНОЕ УПОТРЕБЛЕНІЕ КРАПИВЫ ВЪ СЕЛЬСКОМЪ БЫТУ (*).

Крапива у всѣхъ жителей, городскихъ и деревенскихъ, въ большомъ пренебреженіи, тог-

(*) Статья эта помѣщена была въ Журналѣ Сельскаго Хозяйства текущаго года. Для вящшаго распространенія извѣстности этого полезнаго указанія, а также и по желанію многихъ хозяевъ и въ особенности хозяекъ, съ разрѣшенія автора, переносимъ статью эту на наши столбцы. Ред. Эк. Зап.

да какъ она заслуживаетъ совсѣмъ другаго взгляда отъ Гг. хозяевъ.

Весною, какъ только сходитъ снѣгъ, молодая крапива доставляетъ человѣку первую, самородную пріятную и здоровую зелень. Кто изъ насъ не кушаетъ весной, съ удовольствіемъ, зеленый супъ изъ крапивы?— Это продолжается съ мѣсяцъ. Когда же крапива устарѣетъ и сдѣлается для стола не столь нѣжною, взглядъ хозяина на крапиву совершенно измѣняется,— она начинаетъ быть ему непріятна, онъ даже досадуетъ, увидѣвъ крапиву на пути своей прогулки по хозяйству, особенно, замѣтивъ въ саду или огородѣ, какъ негодное и неприличное растеніе приказываетъ истреблять;— но, если бы этотъ хозяинъ зналъ, какую еще пользу крапива можетъ доставить ему, впродолженіи не только всего лѣта, но и всей будущей зимы, онъ кажется былъ бы къ ней снисходительнѣе. А именно: крапива выростаетъ очень быстро, ее можно въ продолженіи лѣта срѣзать нѣсколько разъ, она служитъ прекраснымъ подсобнымъ кормомъ для коровъ впродолженіи цѣлаго лѣта: — какъ только подросла, ее срѣзать, обварить кипяткомъ, и, изрубивъ, давать въ кормъ или въ пойло, въ особенности дойнымъ коровамъ, у которыхъ отъ крапивы молока бываетъ больше, и молоко гуще.

Для индѣекъ, крапива составляетъ самый здоровый зеленый кормъ, какъ для старыхъ, такъ и для молодыхъ, насыщая, даетъ имъ бодрость. (Кормя индѣекъ крапивою должно посыпать ее мукою или отрубями).

Всю остающуюся крапиву за лѣтнимъ употребленіемъ, у меня тщательно собираютъ для зимы (вяжутъ пучки), тогда она принесетъ еще большую пользу, нежели лѣтомъ, какъ на скотномъ, такъ и птичьемъ дворахъ.

Часто сельскіе хозяева, зимою, желая имѣть хорошія сливки къ чаю, приказываютъ поставить отдѣльно пару коровъ, и кормить ихъ хорошенько.— Для достиженія этого, даю слѣдующій совѣтъ, испытанный многолѣтними опытами.

Чтобы въ продолженіи всей зимы, имѣть сливочное масло и сливки, густотою, цвѣтомъ и отличнымъ вкусомъ, точно такія, какъ въ Маіѣ мѣсяцѣ, прикажите: собранную крапиву лѣтомъ, находящуюся подъ крышами и навѣсами, брать ежедневно по нѣскольку пучковъ, разпаривши изрубить, и давать три раза въ день въ пойло, смѣшивая, со всѣмъ тѣмъ, что вамъ угодно будетъ давать коровамъ наприм. всякую хлѣбную посыпку или отруби. Кормить же слѣдуетъ этихъ коровъ: вмѣсто луговаго сѣна, которое не всегда бываетъ хорошаго достоинства,— давайте заготовленной клеверной отавы, хорошо высушенной. Попробуйте покормить, по моему совѣту, увѣренъ, что скажете спасибо, и будете продолжать всегда.

Иногда хозяева говорятъ, что невыгодно держать дворовую птицу, что она впродолженіи нашей длинной зимы, съѣдаютъ много хлѣбнаго зерна;— они отъ того такъ говорятъ, что не знаютъ способа, какъ можно всю дворовую птицу хорошо прокормить всю зиму, неупотребляя для того хлѣбныхъ зеренъ. Индѣйкамъ и курамъ у меня даютъ: заготовленную лѣтомъ крапиву, которую, отпаривъ и изрубивъ, мѣшаютъ съ вареным, измятымъ картофелемъ; этотъ кормъ для сказанной птицы вполнѣ достаточенъ.

Гусей и утокъ, во избѣжаніе корма зерномъ у меня прокармливаютъ всю зиму тѣмъ же вареным картофелемъ, какъ сказано выше, смѣшавъ его съ капустнымъ хряпомъ.

Дѣйств. членъ Моск. Общ. Сель. Хозяйства *помѣщикъ Б. К. Ш.* (*Экон. Зап*).

— —

ВѢРНОЕ СРЕДСТВО СОХРАНЯТЬ СЫРОЕ МЯСО

Докторъ Дюсуръ сообщаетъ слѣдующее любопытное письмо журналу „Cosmos“: Я нашелъ

средство сохранять сырое мясо, не лишая его сока, вкуса, цвѣта и нормальнаго состоянія. Это мясо, разрѣзанное и положенное на лавкахъ мясниковъ, нельзя различить съ свѣжею говядиною. Я дошелъ до этого результата пятнадцатилѣтними постоянными опытами и неутомимою настойчивостію, что дало мнѣ возможность разсмотрѣть этотъ вопросъ со всѣхъ сторонъ. Убѣдившись въ огромной пользѣ этого средства для всѣхъ классовъ людей, при нынѣшней дороговизнѣ говядины, угрожающей возвыситься еще больше, я считаю долгомъ обнародовать мое изобрѣтеніе, которое сдѣлаетъ возможнымъ привозъ говядины изъ южной Америки въ достаточномъ количествѣ, чтобы снабдить по нуждѣ всю Европу. Самое сохраненіе состоитъ въ опусканіи мяса въ хорошо вываренный сахарный сиропъ, безъ всякой примѣси металлическаго вещества. Я имѣю въ настоящее время разные куски мяса съ 9 Марта 1847 года, которые подвергалъ слѣдующимъ испытаніямъ: 1) вынутые изъ сиропа, они оставались на чистомъ воздухѣ въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ; 2) они провозились по желѣзнымъ дорогамъ на значительное пространство; 3) совершили нѣсколько морскихъ поѣздовъ; 4) оставались въ продолженіи нѣсколькихъ ночей на морозѣ до 12°; 5) оставались въ продолженіи 15 дней въ температурѣ 35° тепла, и наконецъ пролежали во время 30 самыхъ жаркихъ дней лѣта 1848 г. въ углу двухъ выбѣленныхъ стѣнъ, въ который солнечные лучи ударяли отъ 9 часовъ утра до 4 часовъ по полудни. (*Эк. Зап.*)

Вильно, въ Губернской Типографіи.— Печ. позвол. 8 Декабря 1856 г. Цензоръ Стат. Сов. и Кав. А. Мухинъ.